

В.С. Коробейников*

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТОИЧЕСКОЙ ЭТИКИ:
ТРИ НАПРАВЛЕНИЯ

В статье анализируется состояние современных исследований, фокусирующихся на этике стоицизма, среди которых выделяются исследования по истории стоической философии, современный стоицизм и популяризация стоических идей. Автор приходит к выводу, что единство указанных направлений исследования стоицизма просматривается прежде всего в возрождении интереса к стоической рефлексии, в попытках реконструкции образа счастья, соответствующего стоическим установкам, и адаптации этих установок к современной научной картине мира.

Ключевые слова: история философии, Античность, этика, стоицизм, современный стоицизм

Three trends in modern studies of Stoic ethics. VADIM S. KOROBEGINIKOV (Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia)

The article analyzes the state of modern research focusing on the ethics of Stoicism, among which are studies in the history of Stoic philosophy, modern Stoicism and the popularization of Stoic ideas. The author concludes that the unity of these areas of Stoic studies can be seen primarily in the revival of the interest in Stoic reflection, in the attempts to reconstruct the image of happiness corresponding to Stoic attitudes, and the adaptation of these attitudes to the modern scientific picture of the world.

Keywords: history of philosophy, Antiquity, ethics, Stoicism, modern Stoicism

Современный интерес к античной философии, наблюдаемый от Ф. Ницше до современных философов, обусловлен поиском ответов на вызовы, стоящие перед цивилизацией сегодня. Особое внимание уделяется рефлексивным установкам и симптомам цивилизационного кризиса, что связано с ощущением «умаления» человека в экзистенциальном и культурном плане. Современный кризис схож с ситуацией, возникшей в период становления эллинистической философии, когда человек впервые осознал себя как часть Космоса, Универсума. Переход от полиса к империи, а также доми-

нирование культуры над природой привели к потере человеком ощущения смысла и своего места в мире. В условиях глобализации данная проблема снова актуальна, и человек в поиске ответов обращается к философским традициям древности. Один из каналов возвращения интереса к стоической этике в современный дискурс – психология, а точнее – психотерапия.

В данной статье мы рассмотрим направления современных исследований стоической этики и попытаемся ответить на ряд вопросов. Во-первых, что служит предметом исследований со-

* КОРОБЕЙНИКОВ Вадим Сергеевич, магистрант Департамента философии и религиоведения Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, korobeinikov.vs@dvfu.ru

© Коробейников В.С., 2024

временных историков философии стоицизма? Во-вторых, кто он – современный стоик?

На сегодняшний день зарубежная антиковедческая традиция развита преимущественно в Великобритании и США, в меньшей степени – во Франции, Германии, Италии. Иными словами, зарубежные авторы главным образом представлены аналитической историко-философской традицией. Среди тех, кто специализируется на эпохе эллинизма, стоит особо выделить три имени – Э. Лонг, Дж. Селларс и Г. Сэдлер.

Э. Лонг, почетный профессор классической филологии и философии Калифорнийского университета в Беркли, известен многочисленными публикациями по истории стоической философии. В одной из поздних работ [15] исследователь анализирует не просто видение Диогеном Лаэртским идей Зенона Китийского, но и то, какие этические концепции философа он выдвигает на первый план, а о каких умалчивает. Как отмечает Э. Лонг, Зенон написал «Политею» под влиянием своего первого учителя, киника Кратета: многие его предложения несут на себе печать кинического презрения к общепринятым ценностям, отстаивая «природу» как надлежащий этический стандарт [15, р. 250]. Исследователь стремится показать трансформацию рефлексии Зенона, движение его образа мыслей от кинического к стоическому, а также выявить причины, обусловившие эту трансформацию.

Другой видный исследователь стоицизма – Дж. Селларс, преподаватель философии Королевского колледжа Холлоуэй Лондонского университета. Одна из недавних публикаций Дж. Селларса посвящена Марку Аврелию и традиции духовных упражнений [19]. Стремясь показать, как в «Размышлениях» складывается практика постоянного внимания к принципам, автор вводит понятие «духовные упражнения» и рассматривает его использование Гаем Музоном Руфом и Сенекой. В конце он приходит к выводу, что «Размышления» – это идиосинкразическая и неполная книга, состоящая из серии духовных упражнений на темы, которые были особенно важны для Марка Аврелия в тот или иной момент. Не стоит искать в ней полный отчет обо всех возможных духовных упражнениях стоического философа, а тем более о теоретических принципах, на которых эти упражнения основаны.

Другой исследователь, Г. Сэдлер, адъюнкт-профессор Института искусства и дизай-

на Милуоки, выступил редактором третьего и четвертого тома [18] четырехтомного издания «Стоицизм сегодня», представляющего собой сборник эссе, которые изначально публиковались в популярном блоге Stoicism Today. В частности, в четвертом томе были опубликованы эссе, посвященные размышлениям о стоицизме в повседневной жизни, дискуссиям о древнем и современном стоицизме, а также материалы онлайн-симпозиума «Стоицизм и женщины». Работы Г. Сэдлера создаются в жанре, как выразился бы Р. Рорти, рациональной реконструкции, который в свою очередь комбинируется с реконструкцией исторической.

Среди современных российских историков философии стоит выделить трех специалистов, чьи научные интересы связаны со стоицизмом: А.А. Столяров, П.А. Гаджикурбанова и А.С. Степанова.

А.А. Столяров является автором множества работ, однако для нас наибольший интерес представляет его фундаментальный труд «Стоя и стоицизм». В нем исследователь, используя массу ранее не привлекавшегося отечественными антиковедами материала, предпринимает попытку охватить не просто школу стоицизма, а в целом стоический дискурс. А.А. Столяров предлагает трактовать стоицизм более широко – как понятие, которое обозначает сложившийся на протяжении полутора тысяч лет своеобразный стиль рефлексии над содержанием стоических догм и, по преимуществу, стиль практических моральных наставлений [12, с. 6]. Таким образом, и в российской традиции антиковедческих исследований возможно обнаружить проблематику, заданную П. Адо. Более того, свою главную задачу автор видел в реконструкции наиболее полной истории школы. История стоицизма видится им как история многих представлений, взглядов, обоснований относительно стоицизма [12, с. 9]. Чрезвычайно интересен выполненный А. А. Столяровым в эпилоге исследования анализ развития стоицизма после античности – в периоды Средних веков, Ренессанса, Нового времени и начала Новейшего времени [12, с. 323–352]. Автору удалось показать, что взгляд на стоицизм как на терапевтическое учение приобрел большую значимость уже в начале XX в.

Крайне интересна работа П.А. Гаджикурбановой «Этика Ранней Стои: учение о должном» [2]. Исследовательница продолжила тематическую традицию А.Г. Гаджикурбанова,

изучавшего философию Марка Аврелия [1]. Этическая доктрина Ранней Стои была проанализирована исследовательницей сквозь призму понятий «τὸ καθήκον» (надлежащее действие) и «τὸ κατόρθωμα» (нравственно-правильное действие). Они же в свою очередь характеризуют два аспекта моральных поступков и соответствующих им принципов долженствования. Особое внимание автор уделяет проблеме соотношения данных понятий, порождающей многочисленные споры и различные интерпретации стоической этики [2, с. 5]. Данные понятия могут выступить в качестве стержневых, интегральных в процессе реконструкции философии стоицизма; стоит подчеркнуть, что в англоязычной антиковедческой традиции подобный опыт отсутствует. В этих понятиях и характере их соотношения сфокусирована специфика этического учения Ранней Стои, и в то же время с ними непосредственным образом связаны его ключевые проблемы: соотношение высшего блага и относительных ценностей, естественно-природного и добродетельного в человеческой деятельности, моральной мотивации и предметного содержания поступка и ряд других [2, с. 6]. П.А. Гаджикурбанова подчеркивает экзистенциальное значение философии данной школы, ориентированной на поиск человеком своего места в мире и тем самым достижение счастья.

В монографии А.С. Степановой «Философия Стои как феномен эллинистическо-римской культуры» [11] сделан акцент на антропологии Стои и трансформации картины мира стоических философов. Эллинистический человек осознал и пытался осмыслить факт своего пребывания в мире. У стоических мыслителей это нашло отражение в повышенном внимании к тому, «что во власти человека», и в актуализации понятия ответственности [11, с. 344]. Таким образом, кризис социально-политической системы полиса способствовал не просто росту внимания к этическим вопросам, но и возвращению к установке «познай самого себя». Именно это сближает стоиков с досократиками. Обращение к самому себе, а не платоновский диалог стало откровением, произошла трансформация восприятия человеком самого себя через текст.

В своей концепции мироздания стоическая философия приближается к идее проективного отображения, предполагающей восприятие мира как системы взаимосвязей, отношений и свойств разной степени сложности. Эта систе-

ма содержит в себе творческое начало, которое приводит к формированию всех существующих элементов и связей. Таким образом, стоики представляют мир не как набор изолированных сущностей, а как динамическую систему, где каждый элемент взаимозависим и взаимосвязан с другими [11, с. 345]. Пространство – это не локация, а обширное поле, в котором столь важно установить устойчивую ориентацию. С новой картиной мира возникло пространственное, перспективное зрение. Она предполагала существование многократно умноженной беспредельности [11, с. 348]. Трансформации в ментальности, которые фиксируются исследовательницей, привели к формированию исторического сознания [11, с. 349], что также является следствием антропологизма философии стоиков. Этика стоиков фактически является полноценным учением о человеке, философской антропологией. Достижение счастья для стоиков – не просто достижение благой жизни: это суть человеческой жизни как таковой. Это объясняет и любовь Ф. Ницше к стоицизму, и саму его философию как симптоматизацию европейского нигилизма.

Следует также отметить ряд публикаций других специалистов в данной области в ведущем российском журнале по античной философии и антиковедению «ΣΧΟΛΗ». А.В. Серегин в статье «Стоицизм и невозможность социальной морали» рассматривает вопрос о том, насколько оправдана критика стоического ригоризма, существующая в некоторых кругах антиковедения и утверждающая невозможность образования социальной морали в силу ригористичности стоической этики. Автор оспаривает однозначность такой позиции и оценивает правомерность данной критики [20, р. 74–75].

В другой статье тот же автор приходит к заключению, что тезис Хрисиппа о несправедливости (тот, кто причиняет вред и несправедливость другим, тем самым причиняет их себе) сложно трактовать однозначно. Он связан с другим тезисом Хрисиппа: всякая несправедливость есть причинение вреда тем, кто ее терпит. А.В. Серегин отмечает, что в этом случае ему приходится объяснять, как может несправедливый человек причинять вред другим, если с точки зрения стоиков неморальный вред вообще не существует, а моральный вред человеку может причинить только он сам [21, р. 454–455].

С.С. Демина в своей статье заключает, что размышления Сенеки о нравственном совер-

шенствовании, в т.ч. самосовершенствовании взрослого человека, привели его к необходимости затронуть и вопросы воспитания детей [4, с. 234]. Более того, экспликация этики воспитания детей раскрывает состоявшийся синтез римской традиции и стоической философии, акцентируя практическую пользу, которую способна приносить философия [4, с. 235].

Другой автор, Р.Б. Галанин в своей статье подчеркивает, что стоики, «не делая различия между греками и варварами», рассматривали все города ойкумены как одинаковые. Всякий город входит в Космополис, агломерацию множества городов, и, как следствие, стоики говорили не о множестве городов, но о городе в единственном числе [3, с. 302]. Более того, полис стоиков – это «планетарное сообщество, представляющее собой единство живой, неживой, социальной, человеческой и нечеловеческой природы», это бог, «а бог – это большое тело, которому, как и всякому телу, не чуждо все телесное» [3, с. 303].

Молодой исследователь стоической философии А.А. Санжеников посвятил свое исследование рассмотрению связи между представлениями стоиков о моральном прогрессе и их учением о космополисе. Это учение требует от потенциального гражданина мира достижения морального совершенства, т.е. успешного завершения процесса морального прогресса, однако, как отмечает автор, сама стоическая концепция морального прогресса является проблематичной в силу того, что «стоики отрицали качественное различие между порочными людьми и полагали, что все проступки равнозначны» [9, с. 59]. Для решения этой проблемы стоики разработали модель морального прогресса, включающую две стадии: в рамках первой осуществляется постепенное развитие, а вторая характеризуется внезапными качественными изменениями, которые могут происходить неосознанно [9, с. 68]. В другой статье, написанной в соавторстве с Д. К. Масловым, исследователь отмечает, что скептики критиковали стоическую философию как догматическую систему, полагая, что опровержение ее центральных положений автоматически дискредитирует всю систему. Приписывая стоикам сильную метафизическую позицию, они утверждали, что практический разум полностью зависит от теоретического. Однако критика скептиков стала катализатором эволюции стоицизма, побудив стоиков уделить больше внима-

ния практическому компоненту своего учения и более осторожно подходить к взаимосвязи эпистемологии и этики [10, с. 232–233].

Исследования российских историков стоической философии преимущественно фокусируются на этических проблемах и их взаимосвязи с вопросами воспитания и организации социально-политической жизни. Хотя физика и логика также нередко выступают предметом изучения, они играют менее значимую роль по сравнению с этикой. Эта тенденция отражает современный интерес к этическому аспекту стоицизма, в частности – к практическому приложению стоической этики.

Однако параллельно с исследованием стоицизма возникает тенденция к реанимации самой стоической философии на ее античном идейном базисе. Где же коренятся истоки современного стоицизма? Его генезис удачно, на наш взгляд, проследил вышеупомянутый Э. Лонг. В своем докладе на конференции Stoicon (2018) он указал, что в Великобритании и США в 1950-е гг. стоицизм считали неинтересным в качестве академической философии. Более того, и в практическом применении стоическая рефлексия казалась примитивной по сравнению с современными на тот момент этическими и научными положениями. Однако исследования П. Адо способствовали формированию тенденции рассматривать философию стоицизма (равно как и всю античную философию) в качестве обоснованного руководства по существованию человека в мире. Более того, Э. Лонг отмечает и своевременное появление интереса к стоицизму в 1980-е – 1990-е гг., когда окончание Холодной войны и трансформация двухполярного мира ознаменовали собой начало непостоянного, динамичного нового мира, в котором жизнь обычного человека подвержена экзистенциальной нестабильности [16].

Как видим, возрождение стоицизма в современном мире связано в первую очередь с необходимостью поиска ответа на вопрос «Как человеку справиться с чувством беспомощности и уязвимости перед лицом быстро меняющегося мира?». Схожее положение дел, как мы помним, в свое время сыграло важную роль в формировании эллинистической философии, происходившем на фоне трансформации политического мира, а вместе с ним – и жизненного мира человека. И, подобно тому, как умы античных мужей интересовали вопросы не только этики, но и физики и логики, современный

стоицизм также фокусируется на схожих проблемах.

Ведущий представитель современного стоицизма Л. Беккер в своей монографии отмечает, что в силу изменившейся научной картины мира и природы человека важно не просто приспособить стоические положения к реальности, но и не обходить вниманием даже те положения, которые противоречат современной физике. Свою философскую программу он начинает со следующего тезиса: существуют определенные аспекты античной стоической философии, которые могут быть потеряны в рамках современного миропонимания, в частности – концепция *τέλος*. Эта концепция предполагает, что естественный мир представляет собой систему, имеющую конечную цель (*τέλος*), к достижению которой нас направляет практический разум [13, р. 6]. Устранение концепта *τέλος* с учетом современной физической картины мира тем не менее не означает, по мнению Л. Беккера, что человеческая жизнь перестает быть устремленной к какой-либо цели. Так, он отмечает, что стоическая этика, следующая традиции эвдемонизма, предполагает, что все люди должны стремиться к благой, счастливой жизни. Из этого, однако, не следует, что они должны стремиться к какой-то одной конкретной версии благой жизни или же упрямо следовать лишь той версии, к которой они выбрали стремиться изначально [13, р. 20–21].

В современном стоицизме усиливается акцент на стойкости человека, но она интерпретируется не как умение достигать четко установленную цель, но как гибкость самого человека и его этики. В экстремальной ситуации человек не знает свою точную проекцию в будущем, но точно знает настоящее и учитывает худшие сценарии возможного будущего. Человек готов к изменчивости, и в этом – залог его счастья и путь достижения стойкости. Добродетельная жизнь – это процесс создания единого пространственно-временного объекта – жизни [13, р. 21]. Таким образом, работа Л. Беккера представляет собой попытку вновь обратиться к онтологическому основанию в современной философии с целью выведения в переосмысленной форме новой стоической этики.

Другой представитель современного стоицизма, У. Ирвин, продолжая логику работы Л. Беккера, более подробно разрабатывает этические положения стоиков, которые переосмысливаются в психологическом и экзистенциальном

аспектах и адаптируются к современным открытиям в области естественных и гуманитарных наук. Краеугольным камнем этики позднего стоицизма является принцип, условно обозначаемый У. Ирвином как принцип дихотомии контроля. Суть ее заключается в следующем: сделать своей целью желание того, чем проще всего обладать, и в идеале желать лишь те вещи, в обладании которыми мы можем быть уверены [14, р. 85]. Как отмечает А.С. Павлов, речь в большей степени идет о наших эмоциональных реакциях на отсутствующие, но желаемые нами вещи [7, с. 45]. Иными словами, важно учитывать соответствие своих возможностей перспективам их реализации. Необходимо также принимать во внимание наличие как собственных возможностей и желаний, так и возможностей объекта, который с большей вероятностью доступен для реализации. Все это необходимо для формирования картины собственного счастья. При этом важно осознавать изменчивость и отсутствие конечной цели в собственном существовании. Для античного стоицизма такое положение вещей представляется абсурдным, в то время как для современного стоицизма оно является нормой. В связи с этим возникает вопрос: если мир изменчив и все в нем случайно, то как гарантировать достижение счастья? Этот вопрос ведет нас к следующему пункту.

Существуют сомнения по поводу возможности отнести наши стремления и желания к категории вещей, над которыми мы имеем полный контроль. Вместо этого предлагается поместить их в категорию вещей, над которыми мы имеем некоторый, но не полный контроль, или (в ряде случаев) в категорию вещей, над которыми у нас вообще нет контроля [14, р. 90]. В этой связи У. Ирвин предлагает расширить исходную дихотомию до трихотомии, включив в нее также категорию вещей, не полностью зависящих от нашей воли [14, р. 92]. Таким образом, в достижении счастья учитывается случайность. Мы смещаем свой взор на возможные варианты, отличающиеся друг от друга различными высказываниями о конкретной вещи или действии.

Немаловажным является и положение об интернализации целей. Придерживаясь такого взгляда на вопрос о границах нашего влияния, пишет У. Ирвин, римские стоики призывали изменить сам предмет нашего целеполагания. Например, стоики могли бы посоветовать мне заботиться о ком-то, но при этом моя цель не

должна лежать вовне (сделать так, чтобы кто-то ценил меня в ответ), она должна быть внутренней (по мере своих сил и возможностей быть с кем-то в совместном счастье) [14, p. 96].

Другими словами, счастье – это то, что есть прежде всего в самих людях, но никак не в вещах и не в изменчивом мире – вселенной, не имеющей своего логоса и телоса. Такая позиция усиливает понимание добродетельной жизни, развиваемое Л. Беккером, т.к. «само-стояние» выражается прежде всего в нашем взгляде на мир и на собственное счастье. Процесс достижения счастья вечен, всякое же утилитарное отношение изменчиво, т.к. зависит от условий, обстоятельств. Однако в случае со стоическим отношением к вещам мы говорим о соразмерности человеческих возможностей и достижения счастья.

Не обошлось и без критики гедонистической установки относительно достижения новых удовольствий. У. Ирвин считает, что «достижение нового удовольствия не может сделать нас подлинно счастливыми, поскольку само движение от одного удовольствия к другому потенциально бесконечно» [7, с. 45]. Выход из этой ситуации он видит в умении довольствоваться актуально имеющимся, о котором говорили римские стоики, советовавшие нам проводить время, воображая, как мы теряем все, что нам ценно [14, p. 68].

Таким образом, мы видим, что современный стоицизм пытается адаптироваться к новым научным реалиям, давая те или иные рецепты для разрешения экзистенциальных проблем и цивилизационного кризиса в целом.

Ведущими популяризаторами стоических идей сегодня выступают две международные организации, имеющие свои представительства в т.ч. и в России: «Modern Stoicism» и «The Stoic Fellowship».

Организация «Modern Stoicism» ведет свою историю от семинара под названием «Stoicism Today», который начал работу в октябре 2012 г. в стенах Экстерского университета (Великобритания) и был посвящен проблеме применения стоической философии в современных условиях. Затем участники семинара, в число которых в основном входили философы и психотерапевты, продолжили совместную работу с целью поиска ответа на вопрос, что стоицизм как образ жизни может предложить современному человеку. Именно это и стало в итоге миссией данной организации [17].

Ключевыми ценностями организации провозглашены:

- инклюзивность (организация приветствует всех, независимо от религиозных взглядов или оценки стоической философии);

- информированность (организация стремится распространять информацию от экспертов, авторов и ведущих ученых, а также предоставляет площадку широкой общественности для обмена опытом применения стоицизма в повседневной жизни);

- доказательность (организация реализует научное изучение стоицизма и его преимуществ);

- доступность (организация стремится сделать теорию и практику стоиков доступными для всех, избирая подходящие форматы изложения) [17].

В координационный комитет данной организации входит 15 человек, часть из которых – ученые-антиковеды, часть – популяризаторы. Среди последних – Дж. Стоув, К. Коромилас, Ф. Янов, Б. Полат, Е. Ричес, М. Пильюччи. «Modern Stoicism» не просто способствует распространению идей стоицизма и их переосмыслению в контексте вызовов современности. Ее участники разрабатывает практики, которые мы могли бы назвать терапевтическими, они превращают стоические идеи в ядро своих ценностных подходов и учат людей со всего мира применению подобных практик.

Члены другой организации, «The Stoic Fellowship», также считают, что сегодня важно популяризировать идеи стоицизма и делиться своей рефлексией по поводу произведений стоиков. Свою миссию они видят в содействии созданию, развитию и объединению сообществ стоиков по всему миру. В целом данная организация придерживается тех же принципов и ценностей, что и «Modern Stoicism», однако она ориентирована на создание более широкого сообщества, включающего не только просвещенных лиц, но и простых людей, живущих в соответствии со стоическими установками, т.е. своего рода социальной сети приверженцев стоицизма, готовых делиться своими соображениями, дискутировать и рефлексировать совместно [22].

«The Stoic Fellowship» основывает свою деятельность на соблюдении трех дисциплин, соотносимых с четырьмя основными добродетелями:

- дисциплина разума (соответствует добродетели мудрости и подразумевает объективное мышление и стремление к знаниям);

– дисциплина желания (соответствует добродетелям умеренности и мужества и подразумевает уравновешенность и самодисциплину);

– дисциплина действия (соответствует добродетели справедливости и подразумевает честность и благодетельность) [22].

На российской почве популяризацией стоических положений активно занимается Станислав Наранович, организатор московского лектория «Стоикон». Так, в одном из подкастов, записанных в 2022 г., он вместе с ведущими обсуждает вопросы о том, почему в мире вырос интерес к стоицизму и как он помогает противостоять современным вызовам, что такое «скорбь от размышлений» и почему практики self-help здесь ни при чем [6].

В интервью популярному portalу «Такие дела» С. Наранович отмечает важность такого аспекта стоической этики, как самодисциплина. Стоическая философия, акцентируя внимание на личном самосовершенствовании, может рассматриваться как индивидуалистическая, однако такой подход затеняет ее социальное измерение. В античной философии, начиная с Сократа, забота о себе и забота о других традиционно рассматривались как взаимосвязанные и неразделимые аспекты морального развития [8]. В интервью, взятом у философа М. Пильюччи, С. Наранович затрагивает тему стоических добродетелей. В ходе обсуждения собеседники, в частности, выясняют, что стоическое утверждение о добродетели как высшем благе требует уточнения. Добродетель является инструментальным благом, т.е. она ценна не сама по себе, а как средство достижения других целей. В отсутствие внешних факторов, например, на необитаемом острове, практика добродетели не имеет смысла. Аналогичным образом умеренная жизнь в изоляции может быть полезна для здоровья, но лишена более глубокого смысла. Практика добродетели обретает смысл только в контексте межличностных отношений. Она должна быть направлена на других людей, чтобы иметь моральное значение [5].

Таким образом, некоторое единство трех направлений исследования стоицизма просматривается прежде всего в возрождении интереса к стоической рефлексии, в попытках реконструкции образа счастья, соответствующего стоическим установкам, и адаптации этих установок к современной научной картине мира. Зарубежные ученые делают акцент на исследовании физических и этических категорий Поздней Стои,

российские же историки стоической философии на данный момент сосредоточили свои интересы вокруг положений Ранней Стои. Объединяет и зарубежных, и отечественных исследователей развитие интеллектуальной традиции П. Адо. И, конечно же, нельзя не заметить сегодня активное развитие популяризации стоицизма как в России, так и за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджикурбанов А.Г. Марк Аврелий: опустошение реальности // Вестник древней истории. 2000. № 4. С. 21–40.
2. Гаджикурбанова П.А. Этика Ранней Стои: учение о должном. М.: ИФ РАН, 2012.
3. Галанин Р.Б. Концепция бога Эраста в философии Ранней Стои // СХОЛН. 2023. Т. 17. № 1. С. 287–303.
4. Демина С.С. Философский подход Сенеки к воспитанию детей // СХОЛН. 2021. Т. 15. № 1. С. 228–236.
5. Наранович С. Добродетель как инструмент для хорошей жизни. Интервью с философом Массимо Пильюччи о сильных и слабых сторонах современного стоицизма. URL: <https://knife.media/massimo-pigliucci/>
6. Наранович С. Стоицизм и гражданская жизнь. URL: <https://podcast.ru/e/0viZGMe77Hx>
7. Павлов А. С. «Аналитическая» ветвь современного стоицизма: Л. Беккер, У. Ирвин, М. Пильюччи // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 1. С. 33–52.
8. Полихович А. Как античная философия учит заботиться о себе и других. URL: <https://takiedela.ru/2021/08/filosofiya-uchit-zabotitsya-o-sebe/?ysclid=lx4d2wnzck322767517>
9. Санжениаков А.А. Проблема морального прогресса и стоический космополитизм // Этическая мысль. 2021. Т. 21. № 1. С. 59–70.
10. Санжениаков А.А., Маслов Д.К. Стоическая теория действия и ее скептическая критика // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6. № 2. С. 209–237.
11. Степанова А.С. Философия Стои как феномен эллинистическо-римской культуры. СПб.: Петрополис, 2012.
12. Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М.: Ками Групп, 1995.
13. Becker, L.C., 1999. A new stoicism. Princeton: Princeton University Press.
14. Irvine, W.B., 2008. A guide to the good life: the ancient art of Stoic joy. Oxford: Oxford University Press.

15. Long, A.A., 2018. In and out of the Stoa: Diogenes Laertius on Zeno. In: Bryan, J., Wardy, R. and Warren, J., 2018. *Authors and authorities in Ancient Philosophy*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 242–262.
16. Long, A.A., 2018. Stoicism ancient and modern. URL: <https://modernstoicism.com/stoicisms-ancient-and-modern-by-tony-a-a-long/>
17. Modern Stoicism. URL: <https://modernstoicism.com/about-us/>
18. Sadler, G., 2022. Publication announcement: Stoicism today: selected essays. Vol. 4. URL: <https://modernstoicism.com/publication-announcement-stoicism-today-selected-essays-volume-4/>
19. Sellars, J., 2023. Marcus Aurelius and the tradition of spiritual exercises. In: Garani, M., Konstan, D. and Reydams-Schils, G., 2023. *The Oxford handbook of Roman philosophy*. New York: Oxford University Press, pp. 74–86.
20. Seregin, A., 2019. Stoicism and the impossibility of social morality // *ΣΧΟΛΗ*, T. 13, № 1, pp. 58–76.
21. Seregin, A., 2020. On Stoic self-contradictions: ἀδικεῖν vs. βλάπτειν in Chrysippus (SVF III, 289) // *ΣΧΟΛΗ*, T. 14, № 2, pp. 448–455.
22. The Stoic Fellowship. URL: <https://stoicfellowship.com/mission.html>
- and weaknesses of modern Stoicism]. URL: <https://knife.media/massimo-pigliucci/> (in Russ.)
6. Naranovich, S., 2021. Stoitsizm i grazhdanskaya zhizn' [Stoicism and civil life]. URL: <https://podcast.ru/e/0viZGMe77Hx> (in Russ.)
7. Pavlov, A.S., 2021. «Analiticheskaya» vetv' sovremennogo stoitsizma: L. Bekker, U. Irvin, M. Pil'yuchchi [The «analytical» line of the modern Stoicism: L. Backer, W. Irvine, M. Pigliucci], *Filosofiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, Vol. 5, no. 1, pp. 33–52. (in Russ.)
8. Polikhovich, A., 2021. Kak antichnaya filosofiya uchit zabotitsya o sebe i drugikh [How ancient philosophy teaches us to take care of ourselves and others]. URL: <https://takiedela.ru/2021/08/filosofiya-uchit-zabotitsya-o-sebe/?ysclid=lx4d2wnzzk322767517> (in Russ.)
9. Sanzhenakov, A.A., 2021. Problema moral'nogo progressa i stoicheskii kosmopolitizm [The problem of moral progress and Stoic cosmopolitanism], *Eticheskaya mysl'*, Vol. 21, no. 1, pp. 59–70. (in Russ.)
10. Sanzhenakov, A.A. and Maslov, D.K., 2022. Stoicheskaya teoriya deistviya i eyo skepticheskaya kritika [The Stoic theory of action and its skeptical critique], *Filosofiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, Vol. 6, no. 2, pp. 209–237. (in Russ.)
11. Stepanova, A.S., 2012. *Filosofiya Stoi kak fenomen ellinisticheskoro-rimskoi kultury* [Philosophy of Stoa as a phenomenon of Hellenistic-Roman culture]. Sankt-Peterburg: Petropolis. (in Russ.)
12. Stolyarov, A.A., 1995. *Stoya i stoitsizm* [Stoa and stoicism]. Moskva: Kami Grup. (in Russ.)
13. Becker, L.C., 1999. *A new stoicism*. Princeton: Princeton University Press.
14. Irvine, W.B., 2008. *A guide to the good life: the ancient art of Stoic joy*. Oxford: Oxford University Press.
15. Long, A.A., 2018. In and out of the Stoa: Diogenes Laertius on Zeno. In: Bryan, J., Wardy, R. and Warren, J., 2018. *Authors and authorities in Ancient Philosophy*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 242–262.
16. Long, A.A., 2018. Stoicism ancient and modern. URL: <https://modernstoicism.com/stoicisms-ancient-and-modern-by-tony-a-a-long/>
17. Modern Stoicism. URL: <https://modernstoicism.com/about-us/>
18. Sadler, G., 2022. Publication announcement: Stoicism today: selected essays.

REFERENCES

1. Gadzhikurbanov, A.G., 2000. Mark Avrelii: opustoshenie real'nosti [Marcus Aurelius: the devastation of reality], *Vestnik drevnei istorii*, no. 4, pp. 21–40. (in Russ.)
2. Gadzhikurbanova, P.A., 2012. *Etika Rannei Stoi: uchenie o dolzhnom* [Early Stoic ethics: the doctrine of the proper]. Moskva: IF RAN. (in Russ.)
3. Galanin, R.B., 2023. Kontseptsiya boga Erota v filosofii Rannei Stoi [The concept of the god Eros in Early Stoic philosophy], *ΣΧΟΛΗ*, Vol. 17, no. 1, pp. 287–303. (in Russ.)
4. Demina, S.S., 2021. *Filosofskii podkhod Seneki k vospitaniyu detei* [Seneca's philosophical approach to parenting], *ΣΧΟΛΗ*, Vol. 15, no.1, pp. 228–236. (in Russ.)
5. Naranovich, S., 2023. Dobrodetel' kak instrument dlya khoroshei zhizni. Interv'yu s filosofom Massimo Pil'yuchchi o sil'nykh i slabykh storonakh sovremennogo stoitsizma [Virtue as a tool for a good life. An interview with philosopher Massimo Pigliucci on the strengths

Vol. 4. URL: <https://modernstoicism.com/publication-announcement-stoicism-today-selected-essays-volume-4/>

19. Sellars, J., 2023. Marcus Aurelius and the tradition of spiritual exercises. In: Garani, M., Konstan, D. and Reydams-Schils, G., 2023. The Oxford handbook of Roman philosophy. New York: Oxford University Press, pp. 74–86.

20. Seregin, A., 2019. Stoicism and the impossibility of social morality // ΣΧΟΛΗ, Т. 13, № 1, pp. 58–76.

21. Seregin, A., 2020. On Stoic self-contradictions: ἀδικεῖν vs. βλάπτειν in Chrysippus (SVF III, 289) // ΣΧΟΛΗ, Т. 14, № 2, pp. 448–455.

22. The Stoic Fellowship. URL: <https://stoicfellowship.com/mission.html>

*Статья поступила в редакцию 22.11.2023;
рекомендована к печати 11.07.2024*